

ИЗ ВОЛЬМАРА В ОМСК ДОРОГАМИ СЛУЖБЫ: К БИОГРАФИИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО СТАТСКОГО СОВЕТНИКА Г. Я. ГАЛКИНА (1861–1919 гг.)

В исследовании, построенном на соотнесении комплекса неопубликованных источников и устной семейной истории, с максимальной степенью подробности впервые произведена реконструкция жизненного пути Г. Я. Галкина — гражданского чиновника, кавалера 12 орденов и медалей, начальника Омского, затем Приамурского почтово-телеграфных округов. В период активного внедрения телеграфа в России он прошел службу от рядового специалиста-практика до высокопоставленного управленца. Биографический метод стал основным при написании статьи, исходя из ее научного жанра. Авторами произведена попытка анализа исторических условий и факторов, повлиявших на личностное и профессиональное становление героя публикации.

Ключевые слова: Российская империя, почта, телеграф, почтово-телеграфный округ, чиновники, Первая мировая война, Гражданская война, белое движение, Омск, практическая генеалогия.

В современной российской исторической науке антропологическое видение занимает весьма уверенные позиции. Изучение прошлого сквозь призму личности человека (беря во внимание его менталитет, самоопределение, социальное поведение и др.) в совокупности с локальными историческими сюжетами позволяет избегать упрощенных моделей, достигая наиболее полного видения масштабных проблем [1, с. 137]. При этом особый интерес вызывают биографии, иллюстрирующие перелом эпох (например, Революцию 1917 г. и Гражданскую войну — одна из наиболее популярных проблематик не только в России, но и за рубежом). И важно отметить, что в отношении событий военно-революционного периода 1914–1922 гг. «биографическая интерпретация» прошлого стала одной из историографических тенденций [2, с. 246–248].

В первую четверть XX в. среди всех сибирских военных и административных центров особое значение имел Омск, который в условиях противостояния Гражданской войны получил высокий политический статус [3]. В связи с этим среди современных историков мы наблюдаем высокий интерес к самым разным персоналиям, чьи судьбы в ту сложную эпоху были связаны с Омском [4–11]. Вниманию читателя мы предлагаем реконструкцию биографии Г. Я. Галкина — высокопоставленного чиновника почтово-телеграфного ведомства, посвятившего службе значительную часть своей жизни — без малого 40 лет.

Гавриил Яковлевич Галкин родился 11/24 февраля 1861 г. в городе Вольмаре Лифляндской губернии (ныне Валмиера, Латвия), был младшим ребенком купца 3-й гильдии Якова Галкина [12, л. 4 об. — 5]. Отец мальчика исповедовал православие, хотя происходил из семьи раскольников, перебравшихся в Лифляндию в начале XIX в. из России. В 1845 г. братья-купцы Фёдор и Яков Галкины вошли в число основателей православной церкви Сергия Радонежского в Вольмаре [13, с. 3–7]. Яков Галкин рано ушел из жизни, в 1863 г., его дети с тех пор росли на попечении их вдовствовавшей матери.

Юный Гавриил 16/28 декабря 1878 г. прошел полный курс наук в Вольмарском уездном училище (где преподавание велось на немецком языке), после этого он служил матросом в торговом флоте, откуда вынужденно ушел, получив травму. Окончив телеграфную школу, Г. Я. Галкин с 1/13 января 1881 г. поступил на службу по найму в штат Рижского телеграфного округа телеграфистом 3-го разряда. Это назначение стало судьбоносным в карьере Гавриила. Более того, вскоре состоялся еще один значимый перевод, ознаменовавший «служебный трамплин» для нашего героя.

С 25 января / 6 февраля 1881 г. юношу направили на ту же должность в Московскую центральную телеграфную станцию, куда он прибыл 4/16 февраля 1881 г.

С 1/13 апреля 1883 г. Гавриил Галкин приказом по Управлению Московских городских телеграфов был утверждён в действительной службе; а 4/16

Рис. 1. Г. Я. Галкин. Москва [март 1884 г. – декабрь 1895 г.].
Из семейного архива Л. А. Бодровой

Рис. 2. Г. Я. Галкин в мундире коллежского асессора.
Москва. 1902 г.
Из семейного архива И. Н. Галкиной

июня того же года получил должность телеграфиста 2-го разряда [14, л. 1 об.].

Служба молодого человека в «московский» период складывалась наиболее ярко и благополучно. Гавриил Галкин (рис. 1), наряду с общими обязанностями, исполнял особые поручения, обеспечивая визиты в Москву императоров Александра III

(в 1893 г.), его сына Николая II (в 1896 г.); 8 раз назначался заведующим телеграфной конторой в Кремлевском дворце на время визита монарших особ (в том числе во время коронации Николая II). Поручалось это Г. Я. Галкину, как чиновнику, основательно знающему иностранные языки и хорошо понимающему условия придворной службы. Наш герой получал и следующие должности: телеграфиста 1-го разряда (31 августа / 11 сентября 1886 г.), почтово-телеграфного чиновника 2-го разряда (1/13 сентября 1883 г.), 1-го разряда (1/13 сентября 1895 г.) [14, л. 36–37; 15, л. 65–66 об., 81–82, 100–102 об.]. Не заставил себя ждать рост и в классных чинах: рачительного телеграфиста «за отличия по службе» произвели в коллежские регистраторы (13/25 июля 1889 г.), затем по выслуге лет — в губернские секретари (29 октября / 10 ноября 1892 г.), в коллежские секретари (17/29 июня 1895 г.), в титулярные советники (27 февраля / 11 марта 1898 г.), в коллежские асессоры (24 апреля / 7 мая 1901 г.) [14, л. 1 об – 5 об.] (рис. 2).

Особо стоит сказать о наградах, полученных Гавриилом Яковлевичем в его московскую служебную бытность. В частности, ему были пожалованы ордена Святой Анны 3-й степени (3/15 февраля 1899 г.) Святого Станислава 3-й степени (6/18 декабря 1895 г.), медали «В память коронации императора Александра III» (29 февраля / 12 марта 1884 г.), «В память царствования императора Александра III» (10/22 октября 1896 г.), «В память коронации императора Николая II» (10/22 сентября 1896 г.), «За труды по Первой всеобщей переписи населения» (27 марта / 8 апреля 1897 г.). Однажды наш герой был отмечен иностранной наградой — Рыцарским крестом (5-й степени) Ордена Короны Румынии. Но особым свидетельством Высочайшего благоволения стали запонки с драгоценными камнями, подаренные Г. Я. Галкину монаршими особами (29 октября / 10 ноября 1893 г.) и запонки с изумрудом и бриллиантами (15/27 марта 1898 г.), а также золотые часы с изображением государственного герба (15/28 марта 1900 г.) [14, л. 1 об – 5 об.].

В Москве наш герой обрел не только дело всей жизни, но и встретил свою будущую жену. Соединил их Московский телеграф. Избранница Гавриила Яковлевича — дочь надворного советника почтово-телеграфного ведомства Антонина Петровна Беляева (род. 15/27 марта 1858 г. — 10 сентября 1935 г.), — служила телеграфисткой. Имея способности к рисованию, одновременно со службой с 1881 г. она училась в Московском училище Живописи, Ваяния и Зодчества [16, л. 1 об. — 5 об.]. Известно, что к весне 1884 г. они уже были знакомы, очевидно, вскоре состоялось их бракосочетание. У супругов родилось четверо детей: первенец — дочь Маргарита (умерла в младенчестве) и сыновья Петр (26 января / 7 февраля 1892 г. — 11 июня 1942 г.), Николай (23 января / 4 февраля 1895 г. — 1944 г.), Иван (24 сентября / 6 октября 1896 г. — 6 ноября 1937 г.) [14, л. 2].

До 1886 г. Г. Я. Галкин жил в служебной квартире в здании Московского телеграфа на улице Мясницкой. Став главой семьи, молодой чиновник арендовал жилье в недорогих доходных домах. Дети росли, и Гавриил Яковлевич осознавал, что в связи с необходимостью их обучения предстоят значительные расходы, — а получение образования в Москве предполагало несколько большие затраты. Также, по всей видимости, принимая во внимание, что дальнейший карьерный рост в Москве доста-

точно проблематичен, амбициозный чиновник Галкин подал прошение о своем служебном переводе с повышением в провинцию. Следует сказать, что данный шаг был оправдан и с точки зрения интересов ведомства, по которому уже 20 лет служил Гавриил Яковлевич: ведь состоявшийся опытный специалист-практик являлся наиболее перспективным для назначения на руководящий административный пост. В итоге Галкины переезжают в Казань, где 15/28 декабря 1901 г. глава семьи возглавил Казанскую центральную почтово-телеграфную контору 2-го класса (утвержден в должности 10/28 июля 1902 г.). Подчеркнем, что в бытность Гавриила Яковлевича в качестве руководителя контора с 15/29 апреля 1906 г. была возведена в 1-й класс [14, л. 7 об.].

«Казанский» период жизни и деятельности нашего героя также был отмечен очередными повышениями и наградами. Так, с 24 октября / 6 ноября 1911 г. он получил должность помощника Начальника Казанского почтово-телеграфного округа. Также Гавриил Яковлевич внес вклад и в подготовку специалистов своего ведомства: в период со 2/15 апреля 1909 г. по 25 января / 7 февраля 1913 г. он возглавлял школу Казанского почтово-телеграфного округа, а затем (до лета 1914 г.), уйдя с руководства школой, продолжал совмещать административную должность с преподаванием в школе. За выслугу лет Г. Я. Галкин был произведен в следующие гражданские чины: надворного советника (29 апреля / 12 мая 1905 г.), коллежского советника (14/27 марта 1909 г.), статского советника (27 мая / 9 июня 1914 г.). Активная профессиональная деятельность чиновника была отмечена государственными наградами: орденами Святого Владимира 4-й степени (1/13 января 1907 г.), Святой Анны 2-й степени (1/13 января 1905 г.), Святого Станислава 2-й степени (6/19 декабря 1902 г.), медалью «В память 300-летия царствования Дома Романовых» (21 февраля / 6 марта 1913 г.) [14, л. 6 об. — 7 об.].

По семейным сведениям в Казани Галкины жили в большой квартире с прислугой, имели дачу в Васильево (ныне Республика Татарстан, 25 км западнее Казани). Жалованье позволяло нашему герою содержать не только свою семью, но также живших в Лифляндии мать и двух незамужних сестер [17, л. 5–5 об.]. К началу 1910-х гг. Петр Галкин — старший сын, красавец и гордость родителей — был студентом Казанского университета. Средний и младший сыновья — Николай и Иван — учились в элитном общеобразовательном заведении — 1-ой Казанской (императорской) мужской гимназии. Знаниями особо отличался Петр; Николаю плохо давались языки, а младшего — дерзкого Ивана в 1913 г. вообще пришлось из-за поведения перевести из императорской гимназии в частную мужскую гимназию К. Л. Мануйловой [18, л. 149–152]. Перспектива карьерного роста (пост начальника почтово-телеграфного округа) в очередной раз поставила перед чиновником Галкиным вопрос о смене места службы. Вариантов изначально виделось несколько. Однако в Казани нашего героя не оставили. Назначение в Варшаву подразумевало потерю в жалованьи (а это при наличии большой семьи породило бы ряд проблем). В итоге, по согласованию с начальником Главного управления почт и телеграфов В. Б. Похвисневым (1858–1925 гг.) он принял с 21 июля / 3 августа 1914 г. вакантное предложение в Омске [14, л. 8 об.; 17, л. 32–33]. Волею судьбы этот город впоследствии ознаменует собой

Рис. 3. Петр, Николай и Иван Галкины. Казань [май–июнь] 1915 г. Из семейного архива И. Н. Галкиной

апоей служебной деятельности Гавриила Яковлевича.

Начало Первой мировой войны в разгар лета 1914 г. станет символом общероссийской трагедии. Для Галкиных, как и для многих российских семей, это стало недобрым предвестием: впредь лишь однажды им будет суждено собраться вместе за одним столом. Гавриил Яковлевич уезжает по месту нового назначения. Его сыновья Николай и Иван, пройдя в Казанском военном училище ускоренное обучение и получив первый офицерский чин (в 1914 и 1916 гг. соответственно), убыли на фронт. Петр в 1916 г. окончил естественное отделение физико-математического факультета Казанского университета (рис. 3), за год до этого обзавелся семьей [19, л. 10 об., 30, 33]. Антонина Петровна Галкина осталась жить одна в доме. В 1915 г. Галкины ненадолго воссоединились. Поводом стал недолгий визит в Казань Николая, получившего краткосрочный отпуск по случаю ранения под Вильно (ныне Вильнюс) в мае 1915 г. [20]. Временно оставив ответственную службу, чтобы навестить сына-фронтовика, из Омска приехал и наш герой.

Война явилась испытанием всех сфер российского государства и общества. Исключением не стало и почтово-телеграфное ведомство. Еще накануне 1914 г. было принято решение о строительстве нового соответствующего требованиям времени здания Омского почтово-телеграфного округа. Здесь планировались к размещению управление округа,

почтовая контора, телефонная станция, квартиры служащих, ряд вспомогательных помещений и др. Начальнику округа Г. Я. Галкину 5/18 февраля 1916 г. Главным управлением почт и телеграфов МВД было предписано сформировать строительную комиссию (наш герой возглавил ее). Был утвержден и проект здания, однако последовавшие вскоре военно-политические события полностью свели на нет реализацию этой инициативы [21].

Служба Гавриила Яковлевича в «омский» период была отмечена получением чина действительного статского советника с формулировкой «за отличие» (10/23 апреля 1916 г.). Этот ранг, соответствовавший «генеральскому статусу», давал право его обладателю на титулование «Ваше превосходительство» и потомственное дворянство. Также Г. Я. Галкин в омскую бытность был награжден медалью «За труды по отличному выполнению всеобщей мобилизации 1914 г.» (12/25 февраля 1915 г.). Эта награда стала последней в послужном списке нашего героя. В Омске он задержался лишь на два года, получив 27 июля / 9 августа 1916 г. назначение в Хабаровск, начальником Приамурского почтово-телеграфного округа [14, л. 8 об.].

На следующий день после получения известия об отречении от престола императора Николая II в рабочий кабинет к Г. Я. Галкину вошли члены Хабаровского городского Комитета общественной безопасности; они требовали допуска в аппаратную телеграфа для перлюстрации сообщений. Гавриил Яковлевич им решительно отказал. Ночью представители новой власти пришли уже с вооруженным отрядом. Чиновник Галкин вынужденно подчинился, но не отступил от своих принципов, продолжив конфронтацию с Комитетом общественной безопасности¹. Воспитанный в традициях неукоснительного исполнения закона, он был убежден в том, что «право пользования телеграфом принадлежит всем, задержка телеграмм законом не предусмотрена» [14, л. 111–114], и старался этот закон исполнить, несмотря на изменившуюся жизнь. Полагая, что «свергнуть правительство не значит свергнуть законы, веление чести и морали» [14, л. 83–84 об.], он отстаивал привычные служебные порядки. Будучи 5/18 марта 1917 г. отстранен от должности, Г. Я. Галкин обратился с опровержением в Петроград, в Главное управление почт и телеграфов. Комиссия по рассмотрению дел о служащих ведомства, которым выражено недоверие или которые отстранены от должностей по постановлениям местных общественных и почтово-телеграфных организаций, под председательством товарища министра почт и телеграфов Н. А. Рожкова (1868–1927 гг.) изучила хабаровский инцидент. Решением от 14/27 июля 1917 г. комиссия постановила оставить Галкина в прежней должности [14, л. 78]. Но в итоговом письме на имя Н. А. Рожкова Гавриил Яковлевич выразил свой отказ, мотивируя его тем, что «недобросовестное отношение комитета, подтасовывание фактов делают дальнейшую службу в Приамурском почтово-телеграфном округе невозможной» [14, л. 83–84 об.].

В итоге напряженная служебная обстановка стала причиной ухода в отставку нашего героя. Формально ссылаясь на расстроенное здоровье, он 7/20 июля 1917 г. подал соответствующее прошение, утвержденное Министерством почт и телеграфов Временного правительства 18/31 августа 1917 г. Гавриил Яковлевич получил заслуженную пенсию с правом ношения мундира в отставке [14, л. 8 об.].

Но «восточный» период служебной биографии чиновника Галкина на этом не окончился.

Где Гавриил Яковлевич жил после отставки, неизвестно, скорее всего, оставался в Хабаровске (о чем позволительно судить по косвенным данным); по крайней мере, он находился здесь к осени 1918 г. [22, л. 11–11 об.]. К тому времени в России начались масштабные боевые действия Гражданской войны, на востоке страны установилась белогвардейская власть, ставшая наиболее мощной государственно-политической альтернативой Советской России [3].

Верховная власть на русском Дальнем Востоке была сосредоточена в руках Верховного уполномоченного, генерал-лейтенанта Д. Л. Хорвата (1859–1937 гг.). К нему в октябре 1918 г. обратился с письмом отставной действительный статский советник Галкин, прося о своем восстановлении в прежней должности. К ходатайству были приложены рекомендации сослуживцев нашего героя, где он был отмечен такими формулировками, как «один из самых лучших начальников, пользовался любовью и глубоким уважением подчиненных», «очень требовательный к себе и к подчиненным», «чудно знает свое дело» [22, л. 12–14].

Прощение было удовлетворено. В феврале 1919 г. опытному 58-летнему управленцу было предложено вернуться в Омск, ставший столицей антибольшевистской России. Здесь Гавриил Яковлевич принял уже знакомый ему Омский почтово-телеграфный округ [22, л. 16, 18]. Случившееся можно справедливо охарактеризовать как профессиональный триумф, восстановление прежней чести и статуса. Но финальный отрезок многолетнего пути нашего героя, к сожалению, был скоротечен. В Омске Гавриил Яковлевич Галкин прослужил два месяца: 23 апреля / 6 мая 1919 г. он скоростижно ушел из жизни из-за паралича сердца. Прощание с покойным состоялось в Омской почтово-телеграфной конторе. После отпевания в Никольском казачьем соборе прах умершего был предан земле 26 апреля / 9 мая 1919 г.² на главном омском некрополе того времени — Казачьем кладбище³ [24; 27, л. 166 об. — 167].

Во многом эпоха предопределила судьбы вдовы и сыновей Г. Я. Галкина: для советского социума они были «бывшими людьми» [28]. Вдова нашего героя, Антонина Петровна, с 1922 г. жила в семье младшего сына в Новониколаевске — Новосибирске, помогала растить двух его дочерей. За спиной штабс-капитана Ивана Гавриловича Галкина были участие в Первой мировой и Гражданской войнах, Сибирский Ледяной поход, закончившийся пленом под Красноярском. Его военные заслуги были отмечены орденами Святой Анны 4-й степени (2 октября 1917 г.) и Святого Станислава 3-й степени (22 сентября 1917 г.) [29]. В 1921 г. за службу в белой армии Новониколаевской губЧК И. Г. Галкин был приговорен к расстрелу, замененному заключением в концлагерь [30]. Выйдя на свободу, он стал советским финансовым служащим, в 1930-е гг. был главным бухгалтером финотдела Новосибирского горсовета. После повторного ареста в Новосибирске 27 октября 1937 г. постановлением тройки УНКВД по Новосибирской области И. Г. Галкин был приговорен к высшей мере наказания и расстрелян 6 ноября 1937 г. Реабилитирован в 1958 г. определением военного трибунала Сибирского военного округа [31].

Трагическая участь младшего брата постигла и Петра Гавриловича Галкина, служившего в белой

армии в 13-й Казанской стрелковой дивизии [32, л. 143–143 об.]. После Гражданской войны Петр Галкин вырастил сына, жил в Казани, работал инструктором школы собаководства Осоавиахима, к 1941 г. был служащим сельхозбанка. 21 декабря 1941 г. по ложному обвинению в подрывной деятельности и шпионаже был арестован. Дело рассматривалось ОСО НКВД СССР, однако Главная военная прокуратура РККА настояла на доследовании, поскольку «обвинение Галкина основано только на его личных признаниях, не подтвержденных никакими другими объективными доказательствами». Не дождавшись итогового решения, будучи под следствием, П. Г. Галкин 11 июня 1942 г. скончался в Казанской специальной психиатрической больнице, куда был помещен органами НКВД (хотя ранее душевными расстройствами он никогда не страдал). Был реабилитирован в 1963 г. [33].

Штабс-капитан Николай Гаврилович Галкин, неоднократно раненный в боях Первой мировой войны, после роспуска большевиками старой армии уехал в Харбин к невесте, где женился, впоследствии став отцом троих детей. В 1918–1919 гг. он служил в белой армии в чине ротмистра во 2-м Конно-егерском полку, затем в охранной страже КВЖД. За боевую службу был награжден орденами Святой Анны 4-й степени с надписью «За храбрость», 3-й степени с мечами и бантом, Святого Станислава 3-й степени с мечами и бантом, Святого Владимира 4-й степени с мечами и бантом, Святого Георгия 4-й степени. После Гражданской войны жил в эмиграции в Маньчжурии. Умер от сердечного приступа в 1944 г. [34, л. 1–12; 35, л. 263 об. – 264].

Противоречивая судьба Г. Я. Галкина — это иллюстрация продолжительного исторического периода, где, так или иначе, сталкивались старые и новые ценности, что в итоге приводило к разным жизненным результатам для героя статьи. Так, семейные традиции староверчества и православия, впитанные им в юные годы, проведенные в Лифляндии, а также условия немецкой культуры воспитали в нем старательного, пунктуального и верно делу служаку. Он, выходец из провинции, имея должный образовательный ценз и здоровые амбиции, в условиях модернизации российской сферы связи прошел по Табели о рангах 9 ступеней из 12 возможных, самостоятельно достиг весьма высокого гражданского чина и, как следствие, положения в обществе. Такие люди благодаря своим убеждениям и приобретенному статусу являлись опорой для монархического строя. Достаточно консервативный по взглядам (в том числе идейно-политическим) Гавриил Галкин в апогее своей карьеры стал свидетелем столкновения старой бюрократической модели управления с идеями Революции.

Он остался по системе ценностей и ментальности человеком уходящей имперской России. Именно это вряд ли позволило бы ему найти себя в новом социуме, хотя при стратегической важности почтово-телеграфной сферы его знания, опыт и профессионализм были востребованы всеми властями. Как видно, в условиях Гражданской войны для нашего героя единственно возможным выходом по идеологическим причинам стала служба в Сибири на благо антибольшевистской идее, далекой от монархических идеалов, сочетавшей в себе жесткую вертикаль военной диктатуры и буржуазные элементы⁴.

«Своевременная» смерть Гавриила Галкина символична на фоне эпохи: ведь ни вера, ни при-

верженность к идеологии, ни навыки управления в привычном порядке, ни сформированные всем перечисленным ценности не позволили бы ему в полной степени обрести себя в постреволюционном обществе, даже при условии полного профессионального признания. Скоропостижный уход из жизни избавил героя повествования от вероятных тягот бытности эмигранта или представителя категории «бывших людей» в Советской России, уготованных его семье.

Примечания

¹ Изначально, 3/16 марта 1917 г. Г. Я. Галкин был избран в Комитет общественной безопасности, но по идеологическим мотивам и неприятию методов работы новой власти отказался от членства [22, л. 111].

² По традициям времени [23] известие о смерти Г. Я. Галкина — статусной персоны для колчаковского Омска — было опубликовано на страницах «Русской армии» [24], одной из главных официальных газет белой Сибири [25]. По семейным сведениям, в день похорон Г. Я. Галкина по стечению обстоятельств в Омск с фронта на переформирование воинской части прибыл младший сын покойного — Иван (на тот момент, офицер армии адмирала А. В. Колчака). Его внимание привлекла большая похоронная процессия. На вопрос прохожему, чьи это похороны, он услышал в ответ: «Главного почтаря хоронят». Так сын узнал о смерти отца.

³ Могила Г. Я. Галкина не сохранилась. Казачье кладбище было полностью снесено на рубеже 1960-х — 1970-х гг. [26, с. 203].

⁴ См. об этом, например, примеры работ из современной историографии [3, 36–37].

Библиографический список

1. Скипина И. В. Человек в условиях Гражданской войны на Урале: историография проблемы. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2003. 208 с.
2. Цветков В. Ж. Основные тенденции и перспективы изучения Белого движения // Россия в годы Гражданской войны, 1917–1922 гг.: очерки истории и историографии / отв. ред. Д. Б. Павлов. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2018. С. 239–262.
3. Пученков А. С. «Колчаковский режим основывался на главной идеологической составляющей — антибольшевизме, что само по себе уже в тех условиях не нуждалось в дополнительной расшифровке политической программы...» // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2018. № 4. С. 5–9. DOI: 10.25206/2542-0488-2018-4-5-9.
4. Стельмак М. М. Константин Андреевич Попов: реконструкция биографии омского социал-демократа // Вестник Омского университета. Сер. Исторические науки. 2018. № 3 (19). С. 168–182. DOI: 10.25513/2312-1300.2018.3.168-182.
5. Пученков А. С., Сушко А. В., Петин Д. И. «Всем говорите, что мое путешествие очень опасное...»: письма генерала А. Н. Гришина-Алмазова его супруге (осень 1918 г.) // Новейшая история России. 2018. Т. 8, № 4. С. 1058–1073. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2018.419.
6. Трофимов М. Ю. Выпускник Сибирского кадетского корпуса Е. А. Калачев — художник советской эпохи // Вестник архивиста. 2018. № 1. С. 273–284. DOI: 10.28995/2073-0101-2018-1-273-284.
7. Бакшт Д. А. «Бездеятельный жандарм»: к биографии В. Н. Руссиянова (в дополнение к докладу С. П. Звягина) // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 406. С. 25–33. DOI: 10.17223/15617793/406/4.
8. Сушко А. В. Участие омского духовенства в событиях Русской революции и Гражданской войны (на примере судьбы архиепископа Сильвестра (Ольшевского) и священника

- В. Ф. Инфатьева) // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2017. № 3. С. 5–8.
9. Огородникова Л. И., Лосунов А. М. Корнилов из рода Корниловых (по документам Исторического архива Омской области) // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2018. № 1. С. 22–28. DOI: 10.25206/2542-0488-2018-1-22-28.
10. Сизов С. Г. Беглый комиссар В. Яковлев (Мячин) и его «исповедь» в омской газете «Правительственный вестник» (ноябрь 1918 года) // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2017. № 2. С. 18–20.
11. Блинова О. В., Петин Д. И. Генерал-майор Никифор Демьянович Павлов (1867–1929 гг.): штрихи к историческому портрету // Вестник Омского университета. Сер. Исторические науки. 2018. № 2 (18). С. 127–137. DOI: 10.25513/2312-1300.2018.2.127-137.
12. Государственный Исторический архив Латвии. Ф. 232. Оп. 1. Д. 554.
13. Вишнев А. Православный храм преподобного Сергия Радонежского Чудотворца г. Валмиера. Валмиера, 2004. 32 с.
14. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1289. Оп. 4. Д. 946.
15. Центральный государственный архив города Москвы. Ф. 798. Оп. 1. Д. 213.
16. Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 600. Оп. 2. Д. 202.
17. РГИА. Ф. 1289. Оп. 14. Д. 54.
18. Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 87. Оп. 1. Д. 8012.
19. ГАРТ. Ф. 977. Оп. 1. Д. 39773.
20. В провинции // Русское слово (Москва). 1915. 21 мая. № 115.
21. Храпова Н. С. Из истории одного неосуществленного строительства (по материалам Государственного Исторического архива Омской области) // Декабрьские диалоги. Вып. 21: материалы Всерос. науч. конф. памяти Ф. В. Мелехина (12–13 декабря 2017 г., ОмИИ им. М. А. Врубеля); науч. ред. И. Л. Симонова; ред.: Н. В. Данина, И. Г. Девятьярова. Омск: Абсолют, 2018. С. 137–139.
22. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. Р-720. Оп. 2. Д. 119.
23. Елизарова Н. В. Некрологи в периодических изданиях времен Гражданской войны (на материалах Исторического архива Омской области) // Актуальные проблемы изучения истории Гражданской войны в России: материалы Всерос. науч. конф., посвящ. 100-летию начала Гражданской войны и 100-летию государственной архивной службы России (15 ноября 2018 г., Омск) / отв. ред. Д. И. Петин. Омск: Изд-во ОмЮА, 2019. С. 42–51.
24. Русская армия (Омск). 1919. 8 мая.
25. Шереметьева Д. Л. Газета «Русская армия» в информационном пространстве востока России (19 ноября 1918 г. – 9 ноября 1919 г.) // Коммуникативная культура: история и современность: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 3 ноября 2017 г.). Новосибирск: Изд-во НГУ, 2017. С. 130–132.
26. Омский некрополь. Исчезнувшие кладбища. Омск: Омский Дом печати, 2005. 232 с.
27. Исторический архив Омской области. Ф. 16. Оп. 11. Д. 142.
28. Смирнова Т. М. «Бывшие люди» Советской России. Стратегии выживания и пути интеграции. 1917–1936 годы. М.: Мир истории, 2003. 247 с.
29. Учетно-воинский билет И. Г. Галкина, выданный 18 июля 1921 г в Новониколаевске Управлением Начальника артиллерии 29-й стрелковой дивизии РККА // Личный архив Л. А. Бодровой.
30. Галкин Иван Гаврилович // Жертвы политического террора в СССР. URL: <http://base.memo.ru/person/show/1604420> (дата обращения: 18.06.2019).
31. Справка прокуратуры Новосибирской области от 3 мая 1995 № 13–583–95 // Личный архив Л. А. Бодровой.
32. Российский государственный военный архив. Ф. 1345. Оп. 2. Д. 98.
33. Галкин Петр Гаврилович // Жертвы политического террора в СССР. URL: <http://base.memo.ru/person/show/501608> (дата обращения 18.06.2019).
34. Государственный архив Хабаровского края. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 9447.
35. РГИАДВ. Ф. 244. Оп. 38. Д. 199.
36. Сушко А. В. К вопросу о характере и значении колчаковской пропаганды в Гражданской войне // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 411. С. 148–157. DOI: 10.17223/15617793/411/20.
37. Стельмак М. М. Нота Верховного совета Антанты Российскому правительству А. В. Колчака: вопросы признания Омского правительства летом 1919 г. // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2017. № 1. С. 22–27.

Для цитирования

Бодрова Л. А., Петин Д. И. Из Вольмара в Омск дорогами службы: к биографии действительного статского советника Г. Я. Галкина (1861–1919 гг.) // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2019. Т. 4, № 4. С. 67–74. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-4-67-74.

Статья поступила в редакцию 12.08.2019.

© Л. А. Бодрова, Д. И. Петин